
Научная статья

УДК 821.512.142.0

DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-2-55-107-112

РИТМИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СТИХА КЯЗИМА МЕЧИЕВА

Тамара Шамсудиновна Биттирова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, tbittir@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-3815-8615>

© Т.Ш. Биттирова, 2022

Аннотация. В научной статье исследуется ритмическая организация стиха классика карачаево-балкарской литературы Кязима Мечиева, его новаторство и следование классическим канонам карачаево-балкарского фольклора. В работе анализируется существующая в тюркологии литература по заданной теме. Научная новизна исследования видится в том, что в работе впервые раскрывается комплекс поэтических приемов, используемых К. Мечиевым при ритмической организации стиха, приверженность его к тюркской системе стихосложения и самобытность автора. На фактах творчества поэта определяется, насколько автор использует возможности аллитерационного стиха и приемы сингармонизма.

Результаты научного исследования показали актуальность темы, выявили богатство и своеобразие поэтического мастерства автора. Избранный ракурс статьи показал важность дальнейших исследований творчества К. Мечиева в области стихосложения и значимость для понимания формальных структур авторской поэтики.

Ключевые слова: Кязим Мечиев, поэтика, тюркское стихосложение, бармак, сингармонизм, аллитерация

Для цитирования: Биттирова Т.Ш. Ритмическая организация стиха Кязима Мечиева // Вестник КБИГИ. 2022. № 4-2 (55). С. 107–112. DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-2-55-107-112

Original article

RHYTHMIC ORGANIZATION OF KAZIM MECHIEV'S VERSE

Tamara Shamshudinovna Bittirova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, tbittirova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-3815-8615>

© T.S. Bittirova, 2022

Annotation. The scientific article examines the rhythmic organization of the verse of the classic of Karachay-Balkar literature Kazim Mechiev, his innovation and adherence to the classical canons of Karachay-Balkar folklore. The paper analyzes the literature existing in Turkology on a given topic. The scientific novelty of the research is seen in the fact that the work reveals for the first time the complex of poetic techniques used by K. Mechiev in the rhythmic organization of verse, its adherence to the Turkic system of versification and the identity of the author. Based on the facts of the poet's work, it is

determined to what extent the author uses the possibilities of alliterative verse and the techniques of synharmonism.

The results of the scientific research showed the relevance of the topic, revealed the richness and originality of the author's poetic skill. The selected perspective of the article showed the importance of further research of K. Mechiev's creativity in the field of versification and the importance for understanding the formal structures of the author's poetics.

Keywords: Kazim Mechiev, poetics, Turkic versification, barmak, synharmonism, alliteration

For citation: Bittirova T.Sh. Rhythmic Organization of a verse by Kazim Mechiev. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2022; 4-2 (55): 107–112. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-2-55-107-112

Творческая индивидуальность автора определяется умелым использованием лексико-семантического богатства родного языка и его выразительных средств. Исследование всего комплекса названных средств – объект стихосложения, одного из сложных сегментов литературоведческой науки. В современном стиховедении существует так называемая «теория уровней», которая изучает компоненты стиха изолированно друг от друга. Она постоянно подвергается критике, считая, что сторонники этой теории не учитывают современные достижения экспериментальной фонетики. Не вдаваясь в конкретику споров сторонников и противников названной теории, постараемся изучить поэтическое наследие К. Мечиева через компоненты, составляющие основу стихосложения его произведений, придерживаясь достижений тюркской классической поэтики [Усманов 1960; Жирмунский, 1974; Стеблева 1976; Хамраев 1969; Орехов 2022].

Творчество Кязима Мечиева – одного из основоположников письменного периода развития карачаево-балкарской литературы представляет интерес не только своим мощным идейным содержанием. Также оно выступает примером освоения и привнесения новых поэтических форм в сравнении с опытом других авторов предписьменного периода развития литературы, да и самим национальным фольклором. Средства художественной выразительности, соразмерность рифмы и ритмическая организация стиха – все, что составляет основные принципы стихосложения, реализованные им в творчестве, говорят о мастерстве поэта и его постоянных поисках. «Стихотворная речь является частью поэтики и формой жанра народной поэзии. Сам жанр подчиняется или обряду (в обрядовой поэзии), или системе общественно-хозяйственной и духовной культуры народа. Следовательно, устно-поэтическая система находится в макросистеме духовной культуры общества. Поэтому стихотворная речь должна изучаться в контексте всей культуры. Данная особенность вносит в комплексное исследование стиха принцип внесистемных связей, единства общего и особенного, содержания и формы» [Родионов 1980: 9].

Мир состоит из звуков, их повторяемость порождает гармонию и ритм. Сердцебиение живых существ, явления природы, цикличность различных природных процессов имеют свой ритм и алгоритм. Человеческая речь изначально ритмична, даже если она не имеет устойчивой структурной организации, также и каждый язык имеет свой внутренний ритм, сложившийся тысячелетиями. Карачаево-балкарский язык, один из древних тюркских языков, имеет свою собственную гармонию звуков. Для карачаево-балкарского поэтического текста имеет значение прежде всего сингармонизм гласных и аллитерация согласных звуков, характерных для тюркской системы языков. На основе этих фонематических законов созданы произведения как в фольклоре, так и в письменной литературе. И еще одна особенность тюркской системы языков – агглютинативность, т.е. соединение аффиксов к корневой морфеме, которые уподобляются согласно сингармонизму и описать сингармонизм без привлечения морфологических понятий (таких как корень, основа, аффикс), невозможно. Ф. Кязимов, изучая сингармонизм в азербайджанском языке, подчёркивал, что «сингармонизм в тюркских языках распространяется не

только на гласные, но также и на согласные» [Кязимов 1954: 92]. При этом «сингармонизм согласных есть явление производное от сингармонизма гласных» [Кязимов 1954: 89].

По мнению некоторых исследователей, система стихосложения тюркских литератур является пограничной между силлабической и силлабо-тонической системами. В этом сложном вопросе на основе наблюдений за динамикой балкарского стихосложения от древних эпических текстов до произведений современных авторов добился серьезных результатов исследователь К.К. Бауаев. Последовательно выявляя комплекс основных принципов поэтической структуры тюркского стихосложения в сравнении с русским стихосложением, а также специфику балкарского стихосложения, К. Бауаев утверждает: «Что же касается характера и особенностей ритма в силлабическом стихе, то надо сказать, что в поэзии многих тюркоязычных народов принцип силлабизма не ограничивается лишь установлением общей соизмеримости стихотворных строк друг с другом. Следовательно, понимание силлабики тюркского стихосложения, а в частности и в балкарской поэзии, не может ограничиваться лишь равным количеством числа слогов в стихотворных строках» [Бауаев, 1999: 15]. Ученый дает четкую характеристику разности силлабо-тонической системы и системы силлабической, которые отличаются качеством ударения ритмической единицы: «...если взять во внимание тот фактор, что существует качественное отличие в характере ударения в русском языке и языках тюркской группы, например в балкарском языке, то мы видим, что гласный звук в русском языке в зависимости от того, стоит ли он под ударением или нет, резко меняет свои качества, неударный гласный звучит слабее, редуцируется... В балкарском же языке, как и в других тюркских языках, ударные гласные почти не отличаются от безударных и законы редукации имеют силу над гласными не только в безударном положении, но и под ударением» [Бауаев, 1998: 21].

Закон сингармонизма – гармонии гласных реализуется соединением аффиксов: к слову за негубными гласными а и ы может присоединиться только негубной гласный, т.е. а и ы; за губными оу ё ю идут только губные гласные оу ё ю. Суть закона гармонии согласных состоит в уподоблении согласных на стыках слогов при наращении аффиксов по принципу глухости – звонкости. Так, если слово заканчивается на глухой согласный, то присоединяющийся аффикс, если он начинается с согласной, также должен начинаться с глухой согласной. Существуют небольшие исключения из этих правил.

Вышеперечисленные правила тюркского стихосложения породили различные ритмические структуры. В тюркской системе стихосложения основную роль играет форма «бармакъ» – слоговой счет. На него ориентируется и поэзия Кязима. Поскольку его стихи написаны в нескольких формах – от семисложника до одиннадцатисложника, то и ритм, опирающийся на ударение в последнем слоге, имеет фиксированный характер.

Жарлы чыпчыкъ, ма гыржын,
Бурхуланы берейим.
Сени Аллах палахдан
Сакъласын деп тилейим. [Мечиев 1989, Т. 1: 312]

Подстрочный перевод:
– Бедная птичка, вот хлебные крошки.
Я попрошу у Аллаха, чтобы он уберег тебя.

Однако мы наблюдаем, что иногда ударение падает не как в классическом стихе, а на предпоследний –

Иги сёз – жомакъды, жырды,
Сёзю барны – кючю барды!

Иги сѣзсюз дуния тарды,
Жюрек, жол да къарангыды. [Мечиев 1989. Т. 1: 307]

Подстрочный перевод:
Хорошее слово сказка и песня,
имеющий слово имеет и силу.
Без хорошего слова мир тесен,
и сердце, и дорога темны.

Представляет большой интерес с точки зрения усиления стиха ассонансным фоническим приемом стихотворение «Мой сосед бедняк Гууа», где поэт передавал ощущение тревоги и неустроенности:

Кесиме ушаш кѣп сабийли Гууа,
Жашайса, жарлылыкъ ызынгдан къууа.
Бир къыйындан къутулсанг, бирси тууа,
Борчунг – кѣп, амалынг – аз, тѣлконг – ууакъ. [Мечиев 1989. Т. 2: 59]

Подстрочный перевод:
Похожий на меня мой многодетный сосед Гууа.
Живешь, и за тобой гонится бедность.
Только преодолеешь одно несчастье, рождается новое.
Долгов много, возможностей мало, детвора малая.

Аффикс -ууа был использован и позже в известном стихотворении «Оу большевик, шау – кадетле» (приблизительный перевод – что большевик, что кадет один другого хуже), который коррелируется с начальными – **оу** и – **шау**:

...**Оу** большевик, **шау** – кадетле,
Къайдан чыкъды бу адетле,
Эридиле семиз этле,
Саз болдула жарыкъ бетле.
Бири къача, бири къууа,
Жетгенлерин жолда бууа,
Аны ызындан палах тууа,
Хатасызла аны жууа.
Большевик излеген — тенглик
Болурму экен къолдан келлик?
Кимге тенглик, кимге кемлик,
Кимди аны толу биллик? [Мечиев 1989. Т. 2: 165]

Подстрочный перевод:
Кто – большевик, а кто-то –кадет,
Ну, а кто есть кто? Ответа тут нет.
От горя и страха, один телом худеет,
Другой – спадает с лица и бледнеет.
Убегают одни, догоняют другие,
Догнали кого-то и сразу убили.
Горе большое все это рождает.
Невинный за всех грехи искупает.
Большевики за равенство если,
Добьются ли этого, как нам узнать?
Кому-то равенство, а кого уравниали,
Что происходит и как всё понять?

Сплошные рифмы в первой -ууа, -ле во второй и -лик в третьей создают определенную динамику резких движений и смысловую выразительность – ощущение взлета и падения, что собственно и происходило в эти смутные годы. Даже не зная языка оригинала, можно понять, насколько экспрессивно ощущает поэт события, как он их тяжело переживает. Эти стихи долгое время передавались из уст в уста и не могли быть напечатаны при доминировании советской идеологии. Только в конце 90-х годов XX века они были опубликованы.

Силлабический метод стихосложения предполагает ритмическую единицу – интонационно законченный отрезок речи, обычно совпадающий со строкой. В тюркских языках сказуемое следует за подлежащим. Это тоже один из канонов тюркских языков. Но иногда, в зависимости от смысла, встречается инверсия, когда меняется общеграмматическая последовательность речи и порядок слов. Подобная ситуация характерна для эмоционально окрашенных строк –

Ким биледи, къара жерден
Ауазынгы эшитирме мен... – «Кто знает, из могилы услышу твой голос я...»
...
Бийикден къарайса сен,
Ненге махтанаса сен? – «Свысока смотришь ты, чем хвастаешься ты?»

Кязимом Мечиевым были использованы все возможности слогового строя стиха, когда внутренний ритм, определенный законами сингармонизма, органично вплетается в его семантику, т.е. здесь задействованы практически все выразительные средства языковой системы. Звуки и их сочетания придают содержанию особую экспрессию и силу, иногда создают яркий эмоциональный фон, часто – выражают тихую печаль и сокровенность.

В тюркской поэзии метрические компоненты стиха не столь очевидны как в силлабо-тонической системе. Поскольку слог является мерой измерения ритма в тюркской поэтике, остальные составляющие (чередование ударных и безударных, клаузула и т.д) существенной роли в организации произведения не играют и потому значение слова как самостоятельной единицы превалирует. Это тот случай, когда содержание главенствует, а форма вторична. Данное обстоятельство наглядно видно и на примере поэзии К. Мечиева. И тем не менее, он, соблюдая основной принцип тюркского бармака – равное количество слогов в туркуме (строке), импровизировал в построении строфы – она могла быть разной – от бейтов до восьмистрочной.

Поэзия Кязима Мечиева не выходит за рамки силлабического принципа стихосложения и является примером тюркской классической формы. В ней встречаются все ее основные виды и размеры. Как пишет Б. Мусуков, «при аллитерации, как способе стихосложения, звуковая организация текста наилучшим образом связывается с его ритмической организацией. Ритмико-синтаксический прием – повторение всего словосочетания первой строки – создает особую художественную выразительность четверостишия, показывает динамичность развития действия и в определенной степени градацию и неразрывную последовательность событий» [Мусуков 2017: 95]. Все это красноречиво представлено и в творчестве классика балкарской поэзии.

Список источников

Бауаев 1998 – *Бауаев К.К.* Проблемы эволюции балкарской поэзии (основы балкарского стихосложения). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Нальчик, 1998. 18 с.

Бауаев 1999 – *Бауаев К.К.* Основы балкарского стихосложения. Нальчик: «Эль-Фа», 1999. 132 с.

Жирмунский 1974 – *Жирмунский В. М.* Тюркский героический эпос. Избранные труды. Л.: Наука, 1974.

Мечиев 1989 – *Мечиланы Кязим* (Кязим Мечиев. Стихотворения и поэмы. В 2 томах. На балк. языке. Составитель, автор предисловия и комментария А.М. Теппеев.). Т. 1, 2. Нальчик, 1989. Т. 1.

Мусуков 2017 – *Мусуков Б.А.* Соотношение аллитерации и рифмы в карачаево-балкарском стихосложении. Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 3. С. 95–99.

Орехов Борис. Башкирский стих XX века. Корпусное исследование. Электронный ресурс. <https://www.litres.ru/boris-orehov/bashkirskiy-stih-xx-veka-korpusnoe-issledovanie/chitat-onlayn/page-6/> (дата обращения: 20.11.2022).

Стеблева 1976 – *Стеблева И. В.* Поэтика древнетюркской литературы и ее трансформация в ранне-классический период. М.: Наука, 1976.

Усманов 1960 – *Усманов Х.У.* Основные вопросы татарского стихосложения. XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР. Москва: Изд-во восточной литературы, 1960.

Хамраев 1969 – *Хамраев М.К.* Очерки теории тюркского стиха. Алма-Ата: Наука, 1969.

References

BAUAEV K.K. *Problemy evolyucii balkarskoj poezii (osnovy balkarskogo stihoslozheniya)* [Problems of evolution of Balkar poetry (fundamentals of Balkar versification)]. Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences. Nalchik 1998, 18 p. (In Russian)

BAUAEV K.K. *Osnovy balkarskogo stihoslozheniya*. [The basics of Balkar versification]. Nalchik: “El-Fa”, 1999. 132 s. (In Russian)

ZHIRMUNSKY V.M. *Tyurkskij geroicheskiy epos* [The Turkic heroic epic. Selected works]. L.: Nauka, 1974. (In Russian)

KAZIM MECHIEV. *Stihotvoreniya i poemy* [Poems and poems]. In 2 volumes. On the beam. language. Compiled, author of the preface and commentary A.M. Teppeev.). Vol. 1. Nalchik, 1989. Vol. 1. (In Balkarian)

MUSUKOV B.A. *Sootnoshenie alliteracii i rifmy v karachaevo-balkarskom stihoslozhenii* [Correlation of alliteration and rhyme in Karachay-Balkar versification]. IN: Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezkul'turnaya kommunikaciya [Bulletin of the VSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication]. 2017. No. 3. Pp. 95–99. (In Russian)

BORIS OREKHOV. *Bashkirskij stih XX veka. Korpusnoe issledovanie* [Bashkir verse of the XX century. Case study]. Electronic resource. <https://www.litres.ru/boris-orehov/bashkirskiy-stih-xx-veka-korpusnoe-issledovanie/chitat-onlayn/page-6/> (accessed: 20.11.2022). (In Russian)

STEBLEVA I.V. *Poetika drevnetyurkskoj literatury i ee transformaciya v ranne-klassicheskiy period* [Poetics of Ancient Turkic literature and its transformation in the Early Classical period]. Moscow: Nauka, 1976. (In Russian)

USMANOV H.U. *Osnovnye voprosy tatarskogo stihoslozheniya* [The main issues of Tatar versification]. XXV International Congress of Orientalists. Reports of the USSR delegation. Moscow: Publishing House of Oriental Literature, 1960. (In Russian)

KHAMRAEV M.K. *Oчерки teorii tyurkskogo stiha* [Essays on the theory of Turkic verse]. Alma-Ata: Nauka, 1969. (In Russian)

Информация об авторе

Т.Ш. Биттирова – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора карачаево-балкарской литературы.

Information about the author

T.Sh. Bittirova – Doctor of Science (Philology), Leading Researcher of the Sector of Karachay-Balkarian Literature.

Статья поступила в редакцию 30.11.2022; одобрена после рецензирования 20.12.2022; принята к публикации 26.12.2022.

The article was submitted 30.11.2022; approved after reviewing 20.12.2022; accepted for publication 26.12.2022.